

Дарья Чапыгина

Объединение:

До и После

16+

Дарья Чапыгина
Объединение: до и после.
Сборник рассказов (часть 3)
Серия «Объединение», книга 3

*<https://litres.ru/55319652>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Сборник коротких рассказов с героями книг "Объединение" и "Объединение: альянс". Что было с персонажами до описываемых событий и как они жили после пережитого? Какие тёмные тайны хранило их прошлое, и что оказалось скрыто в истории? Что ожидает в будущем, чего нельзя миновать?.. Всё может оказаться иначе, если взглянуть на судьбу героев (и не всегда главных) через призму их новых историй... Это третья часть серии "Объединение".

Содержание

Марис: до короны	5
Новая жизнь	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дарья Чапыгина Объединение: до и после. Сборник рассказов (часть 3)

Группа автора ВКонтакте: <https://vk.com/anviria>

Дорогие читатели и впервые открывающие для себя мир планеты Анвирия! Эта книга – коротенькие и не очень «зарисовки» о жизни персонажей книг «Объединение» и «Объединение: Альянс», дань памяти персонажам, которые сопровождали меня столько лет. Надеюсь, вам будет интересно узнать, что случилось с разными героями ПОСЛЕ событий книг и что случилось в их жизнях ДО произошедшего. Большое спасибо за внимание к Анвирии и миру Двусолнечной Системы!

Марис: до короны

По шумной улице шёл юноша с удивительно длинными волосами. Все вампиры оборачивались на него – так он сиял радостью и жизнью, что они, спокойные и степенные, невольно задавались вопросом: уж не человек ли он? Но разве осмелится человек приехать сюда, в Ригену, в Гелиосс – столицу вампирской державы? Вряд ли – и жители тут же отметали эту идею, уходя по своим делам, любуясь уже новыми лицами, думая о других...

Юноша, чьи красивые утончённые черты вводили в заблуждение вампиров, жизнерадостно оглядывался по сторонам, улыбаясь от счастья. Он прикрыл на мгновение необычайно чёрные глаза – да, он здесь, никаких препятствий нет! Теперь осталось чуть-чуть: найти друга Этриха, его возлюбленную Марис, и они сопровождают его на самое важное событие в жизни – на овампиривание. В уютной комнате Этрих подарит ему свой укус, и юноша получит неограниченные возможности, станет вампиром, сможет быстро путешествовать, видеть то, чего не видят другие, а его красота запечатлется на века, как мраморное изваяние, – вот что ждало его сегодня...

Юноша обернулся и помахал родителям – двум немного смущённым происходящим мужчине и женщине, красотой,

уже немного померкшей и от этого элегантной, похожим на него, хоть и многим старше. Они приехали поддержать сына, ведь по программе овампирирования обязательно присутствие свидетелей «не вампиров», дабы в последствии новообращённый не мог предъявить претензии в насильственном перевоплощении.

– И всё же, что за жизнь ты выбрал, Лэй! – подошёл к юноше отец, поглаживая короткую бороду и глядя на двух вампиров в отдалении, о чём-то беседующих. – Уверен ли ты, что вечность для тебя?

– Отец! – добродушно рассмеялся Лэй, – Это будет лучшим подарком, лучшим, что я могу дать себе для жизни!

– Никто не знает, чем что обернётся. – подошла его мать, женщина в длинном синем платье и аккуратной шляпке с декором из маленького букетика свежих цветов. Всем своим видом она напоминала заядлую театралку, только ушедшую с очередной премьеры и уже готовую снова сойти в партер.

Однако не всё было так безоблачно. На другой стороне улицы, скрытой от Лэя высокими гротескными костёлами и башнями, разворачивалась другая сцена.

Марис Аруэлла Жестина, прекрасная вампирша с золотыми волосами, струившимися по плечам роскошного зелёного платья с лентами, шла под руку с Этрихом-Эстебаном Риберти, своим черноволосым привлекательным возлюбленным в чёрном камзоле. Оба светились от счастья, были похожи на прекрасные скульптуры, если бы не движения и не

улыбки, которые вдруг сменились замешательством, а потом и неприязнью.

– Пустите! Отпустите их! – раздался крик, полный боли.

Один вампир оттаскивал девушку, вовсе не вампиршу – человека или ферра, от двоих маленьких детей, отчаянно простирающих к ней руки и зовущих её мамой. Детей уволакивал другой вампир, легко, как будто бы те были пушинками на ветру. Словно они и не вырывались вовсе. Молодая девушка безуспешно дёргалась, силясь освободиться, как вдруг державший её вампир всадил ей в горло два острых клыка и впрыснул обездвиживающий яд. Девушка замерла с вытянутой напряжённой рукой, указывающей на детей, а те закричали, но не зажмурились, а только сильнее стали рваться к матери.

– Не могу поверить, сколько ни наблюдаю, что Ригену за это до сих пор не смели с лица земли! – ожесточённо прошипела Марис и, сжав руку Этриха, увела его от места трагедии в проулок чёрных башен, устремлявшихся острыми шпилями к синему небу.

– Думаю, это скоро закончится. Ты же слышала Улиуса. – понизил голос Этрих. – Планирующееся восстание и его план по изменению Ригены уже готовы, осталось только выбрать время, и это поручили нам...

– Была бы я импульсивнее, я бы прямо сейчас дала сигнал к действию. – Марис еле держала себя в руках, чтобы не вернуться на злосчастную улицу и не разобраться с вампирами,

но что толку, если другие примут их сторону? Жизнь людей и ферра для них – ничто.

– Понимаю твои стремления. – Этрих с болью обернулся назад. На улице всё стихло, и он понимал, что это значило. – В последнее время таких случаев стало настолько много, что Гелиосс стал похож на скотобойню, а не на столицу сильной империи.

– Империя на крови только и может быть сильной... – спокойно ответила вампирша, но Этрих слишком хорошо её знал, чтобы понять, как она негодует. – Вот только кому нужно жить в постоянном страхе? Разве это жизнь? Разве в страхе родится искусство или подлинная наука?

– Порой страх подталкивает к открытию... – робко вмешался Этрих.

– Ладно, не будем об этом. – Марис издали легко заметила знакомую фигуру по портрету, который ещё утром показал ей Этрих. – Кажется, мы нашли его.

Этрих бросил взгляд в толпу и тотчас же увидел Лэя.

– Держу пари, он тебе понравится! Такого энтузиаста ещё поискать надо! Я ему завидую, он так полон жизни...

– Ощущаешь себя рядом с Лэем стариком? – поддела его Марис и оба рассмеялись.

– Да, но при общении с ним я словно вновь мальчишка, живой и...

– Только не выпей все его соки! – засмеялась вампирша, а Этрих бросил на неё наигранно-оскорблённый взгляд:

– Как можно!

Лэй любовался шпилем одного из дворцов на площади, каменными горгульями в танце с ангелами, соревнующимися в размахе крыльев над головами прохожих. Этрих подошёл к Лэю сзади, незаметно, как зверь на охоте, и вдруг резко обнял. Лэй вздрогнул, обернулся, увидел друга и радостно заключил его в ответные объятия.

– Этрих! Как я рад!

– Наконец-то мы нашли тебя, Лэй! – Этрих отстранился и протянул руку к возлюбленной. – Знакомься, моя любовь, Марис Аруэлла Жестина, удивительный алхимик и свет всей науки Гелиосса!

– Ну расписал! – губы Марис тронула улыбка. – Рада знакомству, Лэй, Этрих уже неделю говорит только о тебе!

– А в письмах писал мне лишь о вас, Марис. – ответил улыбкой юноша и откинул назад длинную прядь.

Этрих краем глаза заметил, что к ним спешили мужчина и женщина, очень походившие на Лэя, но гораздо старше. Сразу догадавшись, что перед ним его родители, Этрих обернулся, чтоб приветствовать их, но женщина опередила его слова:

– Лэй! Не уходи так быстро, в этих каменных лабиринтах легко потеряться!

– Не тебе, Лэй, а нам. – усмехнулся мужчина, и оба родителя перевели взгляд на Этриха с Марис. На мгновение они испугались – вдруг это не те вампиры, о которых говорил

их сын, вдруг его происхождение раскрыли совершенно другие, незнакомые существа, и теперь им грозит опасность? Но Этрих и Марис настолько сияли добродушием, что сомнения вмиг рассыпались. А два золотых крыла, которые разглядели люди под накидкой Марис, показались им ангельскими – золотые перья сияли в лучах солнца, и сомнения в дружелюбии исчезли совсем.

– Этрих, Марис, это – мои мама и папа, Амалья и Рестан Тивори. – Лэй подошёл к родителям и сжал руку матери. – Не переживайте, теперь мы встретились и больше нам ничего не угрожает!

Они пошли по каменной мощёной улочке вдоль чёрных башен и узких, стремящихся в небо дворцов с острыми шпилями, испещрёнными цветами и фигурами. Разговаривали преимущественно Этрих с Лэем, а Марис слушала и поражалась наивности представлений юноши о бытности вампиром, но как можно переубедить того, кто верит в чудо?

Из-за поворота на них налетела весёлая вампирша с лотком. Оглядев всех, она приподняла лоток с товаром и бодро заговорила:

– Дамы и господа, не отведаете ли моих леденцов? Только сегодня приготовила!

Лэй опустил было взгляд на лоток торговки, но вдруг перевёл взгляд на её корсет, утянутый так, будто у девушки отсутствовала пара рёбер. Лэй невольно сжал за спиной руки и понял – их объёма вполне хватило бы, чтоб охватить оси-

ный стан девушки.

– Мне один леденец. – из интереса сказал он, расплатился и девушка протянула ему красную круглую сладость на палочке.

– Спасибо вам, господин! – улыбнулась девушка и ушла дальше по дороге.

Лэй, под заговорщические взгляды Марис и Этриха, лизнул леденец и тут же поморщился.

– Он солёный?!

– Он из крови! – засмеялась Марис.

– Вампирский леденец, Лэй. Приятного аппетита! – тихо посмеялся Этрих.

– Привыкай, скоро ты такие полюбишь. – улыбнулась мама юноши, глядя как Лэй ищет урну.

Компания зашла в одну из башен. Внизу их встретил мужчина-вампир, поклонился и спросил, записаны ли они на овампиривание. Пока он сверял бумаги, вышла вампирша в белом плаще. По её плечам разметались золотые волосы, а персиковая пудра делала девушку максимально похожей на человека – ведь её обязанностью было успокаивать родственников овампиренного, пока он проходит процедуру, и выглядеть она должна дружелюбно. Вот только неестественно сияющая идеальная кожа, невообразимо шёлковые волосы, блестящие глаза всё равно мало напоминали человеческое обличье.

– Добрый день, прошу пройти со мной в комнату отдыха.

– она повернулась к одной из дверей, и Лэй с родителями пошли туда. Этрих и Марис остались, чтобы выслушать инструкции и подписать соглашение, по которому Этрих обещал первое время заботиться о подопечном, которого он должен был обратить в себе подобного.

Лэй с родителями прошёл в просторную уютную комнату с алыми шторами и тяжёлой мебелью из красного дерева. Между пухлыми диванчиками стояли столики на загнутых ножках, а сверху – золотые подносы с печеньем, фруктами, две пиалы с вареньем и чашки с маленьким чайником.

– Если вам что-нибудь понадобится – зовите, а пока расслабьтесь и готовьтесь к лучшему. – златокудрая девушка улыбнулась и вышла из комнаты.

– Ну что ж, ты почти сделал это. – сказал отец, пока его жена проходила к столику и наливала себе чашку чая. Её руки легонько дрожали, но она не выдавала своего волнения ни словом, ни жестом больше.

– Я долго шёл к этому. Это всё же взвешенное решение... – Лэй мечтательно взглянул в окно. Уже смеркалось, на улицах зажигались газовые фонари, и казалось, будто это не улица внизу, а сцена театра, где снуют туда-сюда актёры на репетиции. Репетиции ЕГО новой жизни. Скоро всё случится, и он обретёт силу, а та даст счастье – независимость, смелость, открытый мир возможностей для путешествий без границ! Конечно же, Лэй не хотел убивать людей или ферра, он вполне мог бы найти замену, охотиться на равных с дикими зве-

рями, и, если жертва не смогла убежать, значит, закон природы был бы совершён так и никак иначе. Хотя в этом случае, как отличаются от животных ферра и люди, эльфы?..

Лэй нахмурился такой мысли и тут же перевёл взгляд на родителей. Они вопросительно смотрели на него.

– Мне кажется, так я смогу путешествовать без переживаний о готовой пище, без волнения о простуде – я ведь не заболёю под дождём, будучи вампиром! – Лэй кинул взгляд на маму и заметил по едва блеснувшим глазам, что она успокоилась. – Всего лишь надо будет подождать некоторое время, пока моё новообращённое тело не окрепнет после перерождения, но тут Этрих обещал помочь и позаботиться обо мне...

– Какое счастье, что у тебя есть тут друзья. – ответил отец, принимая от жены чашку чая. – Хотя вампиры, вроде, предоставили бы тебе кров на время, пока ты придёшь в себя?

– Да, у них всё продумано, они заинтересованы в пополнении своей страны новыми жителями, ведь детей иметь они не могут... Вроде бы. – пожал плечами Лэй. – В любом случае... Ох, в горле пересохло! – он тоже подошёл к чайнику и налил ароматный светло-жёлтый чай в маленькую фарфоровую кружечку. – Жаль, вы не хотите стать вампирами... – он немного поджал губы, подумав о печальном моменте расставания с родителями в будущем, и отпил из чашки. – Это значит, что я точно переживу вас и буду убит при жизни осознанием, что вас больше... – он запнулся. Его всегда

мучили эти мысли, и именно в этот день они выскользнули, сорвались так некстати с губ.

– Ну уж нет, Лэй! – рассмеялся его отец. – Становись-ка ты вампиром! Такая гарантия сохранности сына мне нравится больше, чем если б ты был простым человеком.

– Полностью согласна! – подала голос Амалья. – Так я точно буду знать, что мой сын будет жить полной и счастливой жизнью! А уж компанию ты найдёшь и повеселее, чем родители!

Оба они засмеялись, а Лэй улыбнулся лишь из вежливости. День немного подёрнулся пеленой печали, скорби за неминуемое будущее. Родители никогда не хотели становиться вампирами, отвергали вечную жизнь, хотели тихой смерти в постели во сне или за игрой в шахматы, а Лэй отвергал это. Может, не путешествий ему хотелось вовсе? Может, он бежал от неизбежного? И вот теперь нашёл способ уподобиться Вечности? Войти в неё... но... один? Найдёт ли он хоть кого-то в Вечности? Этрих? Марис? Останется ли он с ними? Или уйдёт?

Страх вдруг закрался в его душу, как вдруг распахнулась тяжёлая резная дверь и вошла златокудрая вампирша.

– Ну что, всё готово, прошу господина Лэя на процедуру! – она, сияющая, кивнула идти за собой.

– Ох, сын... – Амалья встала и обняла Лэя, потом настала очередь Рестана, и Лэй, бодро улыбнувшись им, пошёл следом за вампиршей в новое будущее.

Это будущее ждало за высокой винтовой лестницей, за дверьми кабинета, где он поставил подпись в нескольких документах, потом – за коридором, из которого, наконец, Лэй вышел в маленькую комнату, больше похожую на спальню. В центре стояла большая кровать с балдахином, мягкими подушками и спускающимся на пол одеялом. Рядом стояла стойка для одежды, кушетка, стол с тазом с водой и графином. У окна, плотно занавешенного, чтоб новообращённый не опалил ещё хрупкую кожу, располагался столик с графином с кровью, как сразу догадался Лэй.

– Прошу, снимайте одежду и переоденьтесь в ночную рубашку, так вам удобнее будет переживать немного неприятный момент обращения. – золотоволосая вампирша уже стояла, держа в руках ночную одежду для Лэя. Она положила на постель бельё и, поклонившись, вышла. Юноша прекрасно был осведомлён об агонии, которая ждала его, как только Этрих бы всадил свои клыки ему в тело, но не боялся этого. Ведь каких-то несколько часов, зато потом – вечность! Вечность возможностей и безграничного счастья, вечность, в которой он сможет найти таких же вечных и быть с ними...

Юноша медленно, стараясь прочувствовать каждую секунду, снимал сюртук, рубашку, сапоги и брюки. Он пытался запомнить эти ощущения скользящей по телу ткани, её запах... Оставшись обнажённым, он взял с постели приготовленную длинную ночную рубашку, одел её и сел на мягкие шёлковые простыни. Здесь ему предстояло расстаться с

прежней жизнью, здесь...

Дверь с шумом распахнулась.

– Мой принц, сюда нельзя, юноша хочет стать вампиром!
– вбежала вперёд, словно закрывая собой проход, златовла-
сая вампирша.

В комнату к ней шагнул парень с растрёпанными пшенич-
ными волосами длиной до плеч. Зелёные глаза парня были
тонко подведены чёрным, на щеках были наклеены по три
ромбовидных кристалла, а на его голове, подрагивая драго-
ценными камнями, сияла диадема в форме венца. Парень,
рассмотрев пронзающим взглядом Лэя, вздёрнул руки вверх
и вскрикнул:

– Это невероятно! Как вам повезло! – и в секунду очутил-
ся рядом с Лэем, сжимая его руку и тряся её в неистовом
рукопожатии.

Следом за ним вошла девушка с внушительными широ-
кими плечами, ещё больше подчёркнутыми вырезом платья.
В её волосах, собранных в две тугие косы, были вплетены
большие цветы.

– Вон отсюда. – тихо сказала она золотоволосой вампир-
ше, и та, кивнув, поклонилась и тут же удалилась.

– Что происходит? – вскинул брови Лэй. – А где Этрих?..

– Не знаю я Этриха, – с лёгким раздражением вскрикнул
парень, – Зато перед тобой наследный принц Ригены – Юи-
рия Веревиш, и у него к тебе уникальное предложение! – он
прижал к груди руку, и кружевной рукав его рубашки дрог-

нул. – Я собираюсь сделать тебя..! Эм... – он нахмурился, потом наклонился к юноше. – А как тебя, кстати, зовут?

– Лэй... – не успел произнести фамилию юноша, как принц уже кричал, довольно улыбаясь:

– Лэй! Какое дивное имя! – он снова схватил юношу, уже за плечи, – Тебе повезло, мой милый Лэй! Сегодня я назначаю тебя своим первым помощником! Ты ведь знаешь, как важны при дворе такие люди?!

Лэй, немного скептически и немного с улыбкой слушая истеричного наследника престола, решил заметить:

– Вот именно, я ещё человек, меня не успел обратить в вампира мой друг Этрих... – он попытался разъяснить суть происходящего, но, видимо, это волновало принца лишь каплю.

– Так вампир и не может быть помощником! – рассмеялась широкоплечая вампирша.

– Да-да, не может! – глянул на неё и снова обернулся к Лэю принц Юирия. – Ведь иначе ты мне не поможешь! Согласен?

Повисло молчание. Лэй выждал, будет ли ещё тирада слов, но вампиры выжидающе смотрели на него и он понял: теперь говорить ему.

– Нет. Я хотел бы быть вампиром, но большое спасибо за это щедрое предложение! – юноша вложил в эти слова искренность и благодарность, но не успел он договорить и половины задуманного, как принц, закатив глаза, сложил руки

на груди и проговорил с раздражением:

– Ну и что медлишь, Юния? Сломай ему руку что ли.

Лэй вскинул брови от удивления, не успел испугаться, как вдруг ощутил лёгкое дуновение ветра от стремительно-го движения, а вампирша исчезла из поля зрения. Мгновение – хруст! А затем резкая боль прорезала плечо юноши. Он не почувствовал удара, но упал на кровати, вскрикивая и держась за руку. Лэй судорожно хватал воздух, а Юирия присматривался к нему и, наконец, всплеснув руками, воскликнул:

– Ну, не красавец ли?! Какое лицо! А эмоции! Будь ты вампиром, испытывал бы ты боль, играли бы на твоём лице такие эмоции?! Юния, вторую руку!

– Не..?! – не успел крикнуть Лэй, как тут же заорал от нового приступа боли – в локте левой руки, и вдруг всё померкло перед глазами.

Этрих, еле сдерживая первый за многие годы приступ гнева, держался за столб кровати. Сквозь зубы он шептал:

– Как вы могли это допустить?! Отдать человека, готового стать вампиром, на съедение?!

Золотоволосая вампирша, виновато стоя чуть поодаль, заламывала руки:

– Что мне было делать?! Это же принц Юирия, сын ко-

роля! Если бы я не впустила его, он бы сказал отцу, а как расправился бы со мной он!.. – она задохнулась от эмоций. – Это невысказано! Принц Юирия говорил мне, что увидел издали господина Лэя и решил заполучить его во что бы то ни стало, сделать помощником!

– Да он из него всю кровь высосет! – не выдержал Этрих, поминая, что Юирия славится любовью к красивым молодым людям и пьёт их кровь как особо сладкое вино. – Помощником! Марис! Как в это можно было поверить! – стиснув зубы он с болью посмотрел на аккуратно сложенную одежду Лэя. – Сегодня должен был быть его лучший день, а стал...

– Ничего ещё не решено. – вдруг ледяной голос Марис Аруэллы прорезал напряжённый воздух комнаты, впуская свежую струю надежды, будто холодный воздух в распахнутое окно. – Улиус хотел сигнала – он его и получит. – она быстрым шагом вышла из комнаты и вдруг обернулась. – Родителям Лэя скажите, что всё прошло успешно, он отдыхает. – её лицо было непроницаемой белой маской. – Устройте их в комнате, где они смогут лечь спать и обеспечьте им полный покой, если не хотите моего гнева.

– Да, госпожа Марис... – тихо прошептала золотоволосая вампирша и скользнула мимо Марис исполнять приказание.

– Марис... – дождался её ухода Этрих, – Ты хочешь дать сигнал к началу восстания?... – молодой мужчина подошёл к ней. Его лицо было скорбным, ресницы полуопущены, но

глаза блестели жаждой действия.

– Это – единственный шанс спасти Лэя. Если мы ещё успеваем его спасти. – тихо ответила вампирша. – И прекратить весь этот кошмар. Улиус взойдёт на престол, и мы получим справедливого короля, а не Веревиша с его сынком.

– Я много раз слушал речи Улиуса и мне нравятся его идеи... но... я боюсь за тебя. – осторожно проговорил Этрих, убирая прядь волос с лица.

– Опаснее, чем в Гелиоссе сейчас, мне не будет. – Марис медленно повернулась к Этриху, рука её взметнулась к его холодной щеке. Вампирша погладила возлюбленного и опустила руку к его груди, вновь прижав к телу Этриха.

– Пока ты со мной... разве я буду бояться? – она закрыла глаза. – Ты – моя сила. – раскрыв золотые глаза, она отвернулась и быстро пошла из комнаты. – Надо спешить. Идём.

Пытка повторялась снова и снова. Горло уже было разорвано от истошных криков, но принцу было этого мало.

– Ну что такое! – гнусаво пропел Юирия, сощурив подведённые глаза. – Я ненавижу, когда ТАК на меня смотрят! – он схватил Лэя за растрёпанные длинные волосы и заглянул в непокорные глаза. Хоть Юния и сломала ему обе руки, хоть по малейшему приказу терзала его тело, но Лэй не желал вставать на колени и молить принца взять его кровь.

Юирию это безумно злило.

– Этот вот! – Юирия пнул лежащее на полу тело черноволосого обескровленного три часа назад человека. – Этот со страху молил меня! И девушка до него! И другой, вчерашний! Они по одному моему щелчку... – он обернулся, но Лэй смотрел на него с нескрываемым презрением.

– Не мечтай... А!.. – юноша получил удар по лицу, но от резкого движения дёрнулся, и сломанные руки взорвала новая волна боли. Юирия не медлил, ударяя ещё, особенно по рукам, чтоб вынудить юношу молить, но тот не сдавался, хоть и кричал, и задыхался от боли, но ни секунды не сменял дерзкого и несломленного выражения.

– Юния, уйди! – принц замахал окровавленной рукой на вампиршу.

– Вы точно справитесь, мой принц? – она внимательно посмотрела на довольно кивающего садиста, потом кинула острый взгляд на еле дышащего и дрожащего Лэя и достала из складок платья нож.

– О, это я хочу! Хочу! – радостно потянулся к ножу Юирия, и вампирша отдала ему оружие. Потом коротко поклонилась и удалилась из спальни принца.

Как только за ней закрылась дверь, Юирия замер на несколько секунд, и потом отвернулся от двери:

– Ну всё, ушла! – он хлопнул в ладоши, зажав нож между пальцами. – Может, наедине ты признаешься мне в любви и отдашь кровь добровольно?

Лэй сглотнул. Он смотрел перед собой, моргал, фокусируя взгляд, и поднял голову.

– Нет. Я отказываю вам, принц Юирия... – вежливо ответил он, уже не понимая, сумасшедший перед ним или просто истерик с наклонностями маньяка. – Я не хочу быть обескровленным, но я и вправду приехал, чтоб... – он поперхнулся кровью и закашлялся.

Юирия, как замороженный, склонил голову на бок, глядя на алые капельки, текущие по губам Лэя, и вдруг кинулся к нему:

– А, гори оно всё, я хочу тебя прямо так! Длинные волосы, сильный характер, нежная тёплая кожа! Твои чёрные глаза... – он схватил Лэя за волосы и резко дёрнул вверх, заставляя посмотреть себе в глаза. Тот же непокорный тёмный взгляд... Юирия вскричал, откинул голову избитого юноши и, обнажив клыки, вонзил в тонкую шею Лэя. Тот закричал от боли, но Юирия впрыснул ему в тело обездвиживающий яд, боясь, что Лэй будет сопротивляться. Для этого же Юирия просил свою телохранительницу сломать Лэю руки – не дай бог он будет вредить принцу – пусть он и человек, но Юирия боялся его. Боялся, но хотел выпить до дна.

Лэй слабо дёргался в его объятиях. Но Юирии было мало, он хотел большего. Откинув на свою постель Лэя, принц вскочил, побежал к трупам черноволосого юноши, поднял его за волосы и повернул голову с закотившимися глазами к Лэю.

– Видишь!?! – он заглянул в лицо бездыханного. – Он вкуснее тебя, жалкий ферра!

Лэй лежал, и как раз смотрел на лицо мёртвого. Он с остатками скорби понимал, как хрупка и никчёмна жизнь, если ею дать распорядиться такому страшному существу.

«И я так буду лежать? Мои руки сломаны... Мне больно... Я не чувствую ног... Бороться, только бы смочь... Я должен думать, что я смогу... Я выживу... Хоть и больно... Заживёт! Но должен... Только б не закрывать глаза! Или закрыть... Так больно!..»

Пока Лэй собирал остатки сил, Юирия наговорился с телом, откинул его и прогулочной походкой подошёл к следившему за ним Лэю. Юноша смог чуть отодвинуться, но вампир поймал его руку, вдохнул аромат взмокшей от пыток кожи и всадил в запястье клыки. Лэй застонал, а Юирия вырвал клыки и всадил выше, потом – снова, уже в плечо. В это же время он смотрел в глаза Лэю, оторвался от плеча и проговорил:

– Пусть ты не сдался, этого никто уже не узнает! – и ножом прочертил по щеке Лэя глубокую царапину. Поднял к ней голову, закрыл глаза и самозабвенно слизнул текущую кровь. Всё вокруг померкло для Юирии. Он ощущал лишь пьянящий любого вампира вкус крови. Это сводило его с ума. Во рту растекался сладкий вкус боли жертвы, околдовывающий своей дьявольской природой. Лэй из последних сил дёрнулся в судороге, а Юирия взвизгнул и отскочил, выставив перед

собой нож. Увидев, что юноша всего лишь тяжело и быстро дышит, он хохотнул своему испугу, подошёл к нему и, погладив по щеке, откинул голову Лэя, наклонился и, облизнув белые острые зубы, всадил их в шею своей непокорной жертвы. Мгновенно быстрый пульсирующий поток крови потёк ему в горло, наполняя юношеской силой и пламенем жизни.

Вместе с этим огнём комнату озарила вспышка – за окном разорвался пышный фейерверк, похожий на вспыхнувший в небе цветок пиона. Оглушительные взрывы сопровождались то алыми, то зелёными звёздами искр, и Юирия медленно опустил Лэя, залюбовавшись видом. Он медленно встал, подошёл к окну и пропел:

– Отец всё-таки решил устроить фейерверк? Вот и чудесно! Ты видишь, Лэй? Как красиво! – он облокотился на окно, и взгляд его упал вниз, в шумную толпу. Но тут же он понял, что это вовсе не крики радости. Внизу было сражение, и стража замка таяла на глазах.

– Что ещё за!?!.. – вырвалось у него. – Что происходит?! Юния, ко мне!

Дверь распахнулась и в комнату, держа клинок, вбежала вампирша. Она метнула настороженный взгляд на Лэя.

– Он что-то сделал вам, мой принц?!

– Что внизу?! Что там?! – Юирия взбешённо указывал на площадь под окнами башни замка. Юния подбежала, посмотрела вниз и ахнула:

– Восстание! Это восстание, мой принц!

– Что?! – Юирия разозлился ещё сильнее, вцепившись в кружева рубашки длинными пальцами. – Я успею...

Юния неторопливо качала головой:

– Пора уходить, мой принц! Я отвечаю за вас и смогу защитить! Уйдём через чёрный ход! Уверена, ваш отец уже всё понял и ждёт нас в катакомбах под замком! – она в мольбе подбежала к гобелену с картиной охоты на оленя, откинула его, обнажив дверь.

– Но... – Юирия замешкался, глядя то в окно, то на Лэя. Как вдруг на площади разорвался огромный золотой фейерверк. Из золотого цветка вылетела огромная огненная змея, бестелесная, но по контуру, глазам и рту пылающая огнём. Юирия, удивлённый, замер, а змея развернулась и плавно полетела к его башне. Она замерла у первого этажа, поползла по воздуху, словно по стене, заглянула на второй этаж, потом на третий, четвёртый... Когда доползла до одиннадцатого, чуть отдалилась, заглядывая в окно – Юирия отпрянул, встретившись с ней взглядом – и вдруг змея, раскрыв пасть, изо всех сил ударилась об окно, разбив стёкла и разлетевшись искрами пламени по полу.

Юирия упал от маленького взрыва, прикрывая голову. Осколки полетели на него, и он закричал:

– Только не лицо! Моё дивное лицо еле уцелело! – он отполз за постель, схватил с прикроватного столика ажурное золотое зеркало и осмотрел лицо, – О, обошлось! Боги любят меня!

– Мой принц! Нас нашли! – кинулась к нему Юния. – Эта змея! Её создали, чтобы она точно указала, где в башне находимся мы! Уходим же!!!

Юирию парализовал страх, но лишь на секунду. Он, привыкший к защите отца, знал, что, пока пробьют всю защиту башни, он успеет уйти.

Принц подбежал к Лэю, протянул руки, намереваясь взять его с собой, как вдруг дверь спальни открылась, и женский голос заставил воздух дрогнуть:

– Не смей его трогать.

Юирия, оскорблённый до кончиков волос таким обращением, обернулся. Перед ним стояла Марис Аруэлла Жестина с мечом наготове. В дверях показался черноволосый высокий мужчина, также вооружённый, и позади него рухнуло замятое обезглавленное тело охранника.

– Госпожа Марис... Мы верили вам... – начала было Юния, но вампирша прервала её:

– Вы не слушали меня. Вы творили смерть, и теперь она пришла за вами. – и она бросилась на принца.

Юния тут же отразила удар клинком, преградив собой путь к Юирии. Тот поражённо взглянул на меч, поднятый на него, и, бросив Лэя, метнулся к гобелену, мгновенно открыл потайную дверь и кинулся по тёмной лестнице, спотыкаясь, вниз. Быстрее, ещё быстрее – лишь бы скрыться из башни, из замка!

Этрих кинулся было за ним, но услышал тихий стон:

– Этрих... Не бросай... меня!..

Он встревоженно обернулся и увидел, что Лэй ещё дышит. Тяжело вздымалась его грудь, глаза блестели от слёз, а на щеках была кровь и две влажные дорожки. Этрих подбежал к постели, взял руку Лэя.

– Я всё сделаю сейчас, потерпи! – и он всадил в его запястье клыки. Нежно, как любовник, он впрыснул в кровь друга вампирский яд, надеясь, что перевоплощение спасёт юношу, что сил его организма хватит, чтобы пережить перерождение. Этрих ощущал на своих губах вкус крови Лэя, но самообладание и боль за друга не давали ему забытья. Однако, сколько бы яда он ни впрыскивал в юношу, на него ничего не действовало.

Позади среди лязганья лезвий сражения послышался громкий влажный хруст, и по полу что-то покатилося. Этрих резко отпрянул от Лэя, выпустив его руку, и к его ногам прижалась отрубленная голова Юнии, оставляя на камне пола дорожку крови.

– Как он? – быстро подошла к Этриху Марис и встретила взглядом с измученным юношей с дрожащими губами.

– Мой яд не работает, Марис! – Этрих с мольбой посмотрел на возлюбленную. Она нахмурилась.

– Ты уверен? Может, мало яда?

В ответ Этрих с извиняющимся взглядом склонился над Лэем, коснулся губами его шеи, обнажил зубы и прокусил ему кожу, впрыскивая ещё больше яда.

Марис наблюдала за неменяющимися зрачками Лэя, за ранами, которые так и не затянулись, и за белым лицом юноши, по которому было видно, что осталось Лэю недолго.

В лаборатории Марис Аруэллы горели парящие в воздухе помощники-огоньки, освещая всё вокруг мистическим зелёным светом. Этрих аккуратно положил тело друга на кушетку. Вампирша искала среди бесчисленных дневников с опытами один нужный.

– Если мои предположения верны, в роду Лэя был когда-то эльф или кто-то вроде того. Поэтому наш яд на него не действует. – она пролистывала дневник за дневником. Из одного высыпалась груда вырванных листков, но поднимать их было некогда.

– То есть мой яд убьёт его?! – ахнул Этрих, не сводя взгляда с измождённого лица Лэя, который провалился в беспмятство и тихо лежал, еле дыша.

– Нет, это существо в роду было слишком давно, уже исчезла такая опасность, иначе он был бы уже мёртв! – Марис откинула очередной дневник и принялась за другой. – Наконец-то... – она водрузила дневник на подставку на столе со склянками и колбами, схватила одну пустую, ножик, подошла к Лэю и остриём кольнула его палец. – Потерпи, надеюсь, хоть капля крови у тебя ещё осталась, мой друг! – она

подставила колбу, в которую полилась тугим потоком кровь из тонкого пальца юноши. Когда было достаточно, Марис тут же отошла, стала вливать разные жидкости в кровь, перемешивала, потом подняла колбу. Два огонька подлетели к ней, меняя свой свет на тёплый жёлтый, и осветили содержимое.

– Готово, Этрих. – проговорила она. – Теперь надо смешать это с твоей кровью. Или с моей, и дать ему выпить.

– Я дам свою. – поспешно ответил Этрих и взял тот же ножик, которым Марис сделала ранку Лэю. Он разрезал себе запястье, не колеблясь ни секунды, Марис вылила на кровоточащую рану лекарство и велела прижать к губам Лэя. Этрих бережно приподнял одной рукой юношу, вторую руку прижал к губам его и прошептал:

– Выпей, это поможет. Пока не затянулась моя рана!.. – он буквально молил друга, сквозь пальцы чувствуя, как утекает его жизнь.

Лэй разомкнул губы и взял в рот кровоточащее запястье. Он медленно пососал его, доставляя Этриху боль, которую он выдал только дрогнувшим мускулом на лице. Сглотнул и лишился чувств.

– Теперь впрысни яд. – спокойно сказала Марис, словно всё так и должно было быть. Этрих повиновался, аккуратно прокусил горло юноши и отдал ему свой яд снова, моля всех богов, чтобы получилось.

Тело юноши дрогнуло. Он выгнулся, и Этрих возликовал. Лэй открыл глаза, стиснул зубы – началось превращение, ко-

того он так ждал. Сжигалось всё человеческое, обновлялись органы, ткани... Тело вздрагивало. Он не кричал – уже не было сил, но боль от превращения явно читалась на лице. Его стало трясти сильнее, и Этрих прижал его руки к кушетке, чтоб Лэй не ранил себя ещё больше...

Был поздний вечер. Улицы Гелиосса ещё больше наполнились вампирами – ведь только в темноте новообращённые могли праздновать начало новой жизни – для неподготовленной тонкой кожи солнечный свет был губителен.

Так и Лэй – стоя на балконе башни Марис Аруэллы, укрытый мглой вечера от света, он любовался новым открывшимся ему миром. С попаданием в его тело яда Этриха раны на коже затянулись, кости быстро срослись, а вниманием новой его семьи – Этриха и Марис – раненная душа залечилась, вновь распахнувшись навстречу приключениям и радостям. Конечно, юноше было страшно. Он знал, что может случиться, но сильная душа непоколебимо следовала своему пути. Пусть будет больно – теперь он гораздо сильнее и выносливее человека, пусть будет страшно – но он знает, что за тьмой придёт свет.

Лэй смотрел, как на флагштоках на башнях замка Веревишей сменяются королевские флаги на флаги оппозиции. Потом перевёл взгляд на толпу – большая колонна шла из

центра Гелиосса – из тюрьмы – в сторону вокзала. Это были пленные люди и ферра, и теперь, освобождённые, под охраной, они уезжали домой. Живые.

«Я стал вампиром так вовремя...» – думал юноша, накручивая на палец длинную прядь, выбившуюся из высокого хвоста волос. – «При мне совершаются такие великие вещи!.. А скольким вещам были свидетелями Этрих и Марис! Завидую им...» – он облокотился на руки, мечтательно глядя вниз. – «Сколько я увижу в жизни! Буду ли участником великого? Смогу ли?...» – он ощущал трепет в груди, щеко-чущее чувство предвкушения.

Несколькими этажами выше из окна за ним наблюдали Марис и Этрих.

– Он удивителен. – заметил мужчина. – Так легко забыть всю ту боль...

– У него хороший друг, который помог ему. – ответила Марис. – Если б не ты...

– А если бы не Айса и её заколдованная змея, мы не нашли бы Лэя в башне, и если бы не ты, Улиус бы не начал восстание «Алой зари». – Этрих с облегчением смотрел на уже малочисленную группу ферра и людей. – Удивительные вещи ты способна сделать, Марис.

– Мне есть, ради кого это делать.

Через два года Улиус сам стал бесчинствовать в Ригене. Марис Аруэлла Жестина возглавила новое восстание и сама села на трон.

Новая жизнь

Он открыл глаза и с тихой, размывшейся на губах улыбкой замер взглядом на мягком тёплом свете круглого абажура. Свет мерно струился по персиковой комнате, словно обитой бархатом. Широкое окно было плотно задёрнуто тяжёлыми пёстрыми шторами, и пожилой мужчина не понял, какое сейчас время.

Зато понял он, что лежит в больнице – сбоку на стене плоское табло выводило красными, зелёными и жёлтыми ломаными линиями на чёрном фоне подобие гор. От руки мужчины шла толстая трубочка наверх, в капельницу, которая беззвучно роняла прозрачные капли в своё озеро.

Дверь тихонько приоткрылась, и в комнату вошла полненькая женщина в белом халате. Она прошла к кровати, не отрывая взгляда тёмных глаз от бумаг в руках, потянулась к капельнице, поправляя клапан, и, наконец, перевела взгляд на пациента.

– О, господин Ван Хольц! – она удивлённо вскинула аккуратненькие бровки. – Вы очнулись! Как ваше самочувствие? Что-то болит?

Пожилой учёный привстал, выпрямился. Врач сразу переместила ему под спину подушку.

– Болит... – протянул он, прислушиваясь к своему телу.
– Нет, не чувствую. Всё как обычно.

– За время, которое вы здесь находитесь, у вас срослись все переломы! – её пухлые алые губки, похожие на пышную маленькую розочку, распустились в улыбку.

– Пожалуй, я зря недолюбливал кому. – учёный нахмурился и улыбнулся. Врач залилась приятным залиvistым смехом.

Эриен Ван Хольц запросил у приставленного к нему санитаря, в котором он, впрочем, не нуждался, все газеты за последний год. Оттуда он подчёрпнул знания о лавине (что-то сильно стукнуло его по голове тогда, в доме, когда он попрощался с Эвионом – видимо что-то из обвалившегося под лавиной потолка), о том, что разорена тюрьма в Гелиоссе, о войне Эсии с Ригеной...

После непродолжительного лечения, пока Эриен Ван Хольц бегал (к его радости – без трости) от возмущённого беспокойным дедушкой санитаря, он успел разузнать всё о больнице и даже погордился, что его догадались поместить именно в эти условия, видимо, поняв, КТО перед ними.

Любопытный с молодости и словно помолодевший вновь, он облазил все углы здания, чувствуя вновь некую странную

жажду познать теперь уже медицину.

Увы, в больнице всё им было быстро изучено и скоро надоело. Поэтому Эриен Ван Хольц, насытившись злостью на санитаря, спонсирующего его дешёвенькой беллетристикой и научно-популярными (вместо сугубо научных) изданиями, подкараулил своего доктора, накинув поверх больничной одежды коричневый пиджак и галстук, взяв для солидности трость и, размеренно постукивая ею, прошёл в её кабинет.

– Вечер добрый, господин Ван Хольц! – доктор опустила рентгенограмму и одарила вошедшего ласковой улыбкой. – Санитары жалуются, что вы пытались проследить за ходом операции. – она беззвучно засмеялась, еле себя сдерживая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.